

Цзи Вань не была такой молчаливой, как раньше. После того как она делала ход, она иногда объясняла Мэн Буцин, почему поставила камень именно в этом месте, заставляя её задуматься о том, как лучше атаковать или защищаться.

Партия закончилась.

Цзи Вань наконец объективно оценила её:

— Чувство к игре неплохое, способности к расчётам тоже в порядке, только вот общее видение игры немного хромает. Если тебе подносят что-то, ты обязательно берёшь, не обращая внимания на последствия.

Снаружи лил дождь, и дождливая ночь всегда создаёт особую атмосферу спокойствия и умиротворения.

Мэн Буцин смотрела на доску, собираясь начать новую партию, но её мысли всё время возвращались к голосу Цзи Вань. Её голос звучал так приятно.

Низкий и мягкий, как нежный лунный свет, падающий на журчащий горный ручей.

Она мягко направляла, но при этом не была многословной.

— Ещё партию?

— М-м-м.

Началась новая партия. Цзи Вань, делая ходы, словно невзначай спросила:

— Ты так не любишь ходить на занятия, как ты провела три года в старшей школе? Учителя тебя не контролировали?

— Конечно контролировали! Если бы не они, я бы даже в техникум не поступила. — Мэн Буцин сжала губы, на её лице появилась горькая улыбка. — Учителя были очень ответственными, если я плохо сдавала экзамены, они даже брали меня к себе домой на дополнительные занятия.

— Учителя в старшей школе были такими свободными?

— Нет, они были заняты, но...

Мэн Буцин говорила, постепенно снижая голос.

Её мысли были полностью сосредоточены на доске.

Цзи Вань, казалось, намеренно отвлекала её:

— Почему ты замолчала?

— Ну... они были очень заняты. Один раз я плохо сдала экзамен, и меня вызвали в школу вместе с родителями. Я сказала, что мои родители развелись, мама за границей, а папа в командировке, и я уже две недели никого не видела.

Цзи Вань посмотрела на неё:

— И что было дальше?

— Потом учительница математики очень разозлилась, решила, что я дала ей поддельный номер телефона, и начала ругать меня... Я заплакала. Потом классный руководитель объяснил ей, что это правда, что за мной действительно никто не следит. Она почувствовала себя виноватой и взяла меня к себе домой, накормила и утешила.

— М-м-м. — Цзи Вань слушала с интересом.

— Она была очень молодой, только начала работать в нашей школе. Возможно, она почувствовала какую-то миссию, встретив меня, и сказала: «Не переживай, если твои родители не заботятся о тебе, я буду заботиться». Я съела её еду и почувствовала себя немного неловко, поэтому стала слушаться её.

После этого учительница математики действительно каждый день забирала её к себе домой, кормила и помогала с уроками.

Мэн Буцин, чувствуя себя обязанной, из бунтарки превратилась в скромную и послушную ученицу, выполняла все задания, не бунтовала и не ленилась.

Её успехи в математике закономерно улучшились, с последних мест в классе она поднялась в топ-50 к концу семестра, а позже и вовсе не выходила из тройки лидеров.

Другие учителя, услышав об этом, тоже стали относиться к Мэн Буцин с особым вниманием.

Так или иначе, они забирали её в учительскую для дополнительных занятий.

Даже несколько учителей заключили пари, угадывая, по какому предмету Мэн Буцин покажет наибольший прогресс на следующем экзамене.

Её результаты на гаокао были выдающимися исключительно благодаря тому, что каждый день её контролировали учителя, заставляя усердно учиться. Под их строгим, но добрым руководством её личные заслуги составляли лишь малую часть.

Пока они разговаривали, партия продолжалась.

Цзи Вань посмотрела на неё и улыбнулась:

— Учителя тебя очень любили.

— А? — Мэн Буцин подняла глаза и улыбнулась, глядя на неё. — Учителя меня любили.

Она медленно повторила.

Цзи Вань положила камень обратно, делая вид, что не замечает её насмешки:

— Ты снова проиграла.

— М-м-м, ещё партию. — Мэн Буцин наклонила голову. — Играя с таким мастером, как ты, я многому учусь.

Цзи Вань без эмоций сказала:

— Я хочу есть.

— ...

Самым популярным блюдом поздним вечером, несомненно, является что-то жареное или приготовленное на гриле. Они осмотрели окрестности в поисках открытых заведений и решили отправиться в шашлычную напротив спортзала.

Последние несколько дней они были заняты каждый своими делами.

Наконец, они снова оказались у спортзала, но только для того, чтобы пройти мимо и отправиться на ночной перекус.

Войдя в заведение, Мэн Буцин передала ей меню:

— Выбирай, мне всё нравится.

— Хорошо. — Цзи Вань взяла карандаш и быстро отметила блюда на двоих.

Еда была подана быстро.

На огромной металлической тарелке лежали ярко-красные раки, источающие аромат пяти специй, который мог пробудить аппетит даже у сытого человека.

Цзи Вань надела пластиковые перчатки, почистила несколько раков и заметила, что Мэн Буцин ещё не притронулась к еде.

— Что случилось, ты не ешь раков?

— Нет. — Мэн Буцин покачала головой.

Вскоре подали другие шашлыки.

Мэн Буцин надела перчатки и взяла шампур с жареной свиной.

Она также заказала банку пива, пила его и болтала с Цзи Вань:

— Почему ты так хорошо играешь в го? Я не вижу, чтобы ты играла, ты тайком играешь на телефоне? А ещё что-то умеешь?

Цзи Вань улыбнулась:

— Сколько вопросов.

Мэн Буцин невинно посмотрела на неё:

— А что, нельзя?

Они разговаривали о том о сём.

Цзи Вань снова спросила:

— Ты всё ещё не трогаешь раков, почему не ешь? Если не нравится, просто скажи.

— Не то чтобы не нравится, просто... — Мэн Буцин опустила взгляд. — Дети обычно не любят чистить раков, поэтому кто-то всегда помогает им, пока они не вырастут и не научатся делать это сами. Тот, кто чистил для меня раков, ушёл слишком рано, я ещё не успела научиться.

После этих слов она почувствовала, что звучит слишком сентиментально, и быстро взглянула на реакцию Цзи Вань.

На лице Цзи Вань не было никаких эмоций, словно она не особо слушала.

— Я просто болтаю, — Мэн Буцин с облегчением вздохнула, взяла рака и начала медленно чистить его, улыбаясь. — Ты ешь так медленно, шашлык остывает и становится невкусным.

— М-м-м.

Цзи Вань согласилась, продолжая чистить раков и складывая их на металлическую тарелку.

После небольшого разговора у Цзи Вань уже образовалась небольшая гора очищенных раков.

— Ты чистишь, но не ешь? — с любопытством спросила Мэн Буцин.

— Пусть полежат, пропитаются вкусом.

Мэн Бучин только что съела одного и не почувствовала, что ему не хватает вкуса. Увидев перед собой кучку аккуратно очищенных раков, она решила пошалить.

Подумала: «Пусть полежат? Сейчас я тихонько их съем».

Она украдкой посмотрела на Цзи Вань, дождалась, когда та опустит голову, и быстро схватила горсть раков, запихнув их в рот.

Оставив Цзи Вань лишь несколько.

— ...

Мэн Бучин сдержала улыбку, с невинным выражением посмотрела на неё.

Ожидая, что её отругают.

Но Цзи Вань лишь взглянула на неё и ничего не сказала. Продолжая чистить раков, она складывала их на тарелку.

Через несколько мгновений Мэн Бучин почувствовала что-то неладное.

Она пристально посмотрела на движения её пальцев.

Подумала: «Неужели она чистит их для меня?»

— ...

Мэн Бучин заволновалась, украдкой взглянув на неё.

Цзи Вань, опустив глаза, чистила раков, словно делала это для неё, но в то же время просто не обращала на неё внимания. Возможно, очки на её носу, с узкими стеклянными линзами, слегка отражали свет, скрывая выражение её глаз.

Делая её загадочной.

— Почему ты ешь шашлык в очках, — Мэн Бучин сняла одноразовые перчатки и смело потянулась, чтобы снять её очки, — это не очень удобно.

Наклонившись, она оказалась в нескольких сантиметрах от бесстрастного лица женщины, её тёмные глаза смотрели на неё, отражая только её отражение.

Мэн Буцин почувствовала лёгкое волнение.

Их короткий взгляд прервал мужчина:

— Здравствуйте, можно... узнать ваш номер телефона?

Рядом с Цзи Вань появился мужчина в чёрной рубашке средних лет.

Наверное, он сидел за соседним столиком.

Мэн Буцин повернулась, не успев разглядеть его лицо.

— Нет. — Цзи Вань даже не подняла глаза, продолжая чистить раков.

— ...

Мужчина смущённо удалился.

Почему-то Мэн Буцин вдруг захотелось посмеяться. Она откинулась на спинку стула и небрежно сказала:

— Ты так не можешь, девушки должны отказывать более мягко.

— Как это мягко? — спросила Цзи Вань.

— Я научу. Если он попросит твой WeChat, скажи, что ты им не пользуешься. Если попросит номер телефона, скажи, что у тебя нет телефона. — Мэн Буцин взяла палочки и ткнула в жареный баклажан, серьёзно продолжая. — Если спросит, как тебя зовут, скажи, что у тебя ещё нет имени.

— ...

Цзи Вань с неодобрением посмотрела на неё, но не смогла сдержать улыбку.

Закончив ужин, было уже за полночь.

— Вернёмся и сыграем ещё в го? — сказала Мэн Буцин, но тут же вспомнила, что у Цзи Вань завтра дела, и поправилась. — Ладно, ты, наверное, уже хочешь спать.

— А ты? — Цзи Вань взглянула на неё. — Та девушка, с которой ты играла в копию, наверное, уже закончила учиться, пойдёшь с ней играть?

— ...

Мэн Буцин удивилась, не ожидая, что она запомнила её голосовое сообщение.

<http://bllate.org/book/15530/1380786>